

РЕЧЬ

Президента

Международного Комитета Красного Креста

КОРНЕЛИО СОММАРУГИ

Мир угнетен страданиями людей. Сегодня, в рамках этой XXVI Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, *от имени жертв*, ради которых мы и собрались здесь, я обращаюсь к представителям государств — участников Женевских конвенций и к представителям Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Задача нашего Движения — предоставлять защиту и оказывать помощь этим жертвам, число которых продолжает расти самым трагическим образом. Ситуации, в которых нам приходится действовать, становятся все более сложными: *стихийные бедствия и технологические катастрофы*, часто происходящие в развивающихся странах, где отсутствуют необходимые инфраструктуры; вооруженные конфликты и другие связанные с проявлением насилия ситуации, в условиях которых власти, как правило, не в состоянии действовать в интересах населения. *Солидарность с жертвами* этих трагедий — вот источник, из которого мы черпаем наши силы. Солидарность, которая находит свое выражение в отдельных, но вместе с тем взаимодополняющих действиях национальных обществ, их Федерации и МККК. Именно из этой *взаимодополняемости* наших полномочий, основанной на опыте и закрепленной в нашем Уставе, проистекает эффективность нашей деятельности.

МККК, учрежденный 132 года назад в целях оказания помощи раненым и больным воинам, *несет внутри Движения, основателем которого он является, историческую и юридическую ответственность за осуществление гуманитарной деятельности в интересах жертв вооруженных конфликтов среди военнослужащих и гражданского населения.* Выполняя эту задачу, в своем неослабевающем стремлении к достижению практических результатов, МККК все более тесно связывает свою деятельность с деятельностью национальных обществ, этих главных составных частей нашего Движения. Их деятельность и их усилия, направленные на развитие, необходимо поддерживать без каких-либо ограничений.

В этот беспокойный период, который переживает наша планета, наше Движение со всеми его составными частями *как никогда прежде нуждается в поддержке правительств и их верности своим обязательствам.* И если свои надежды жертвы связывают с Красным Крестом и Красным Полумесяцем, то какой же огромной должна быть ответственность этой ассамблеи! Достаточно вспомнить об уникальном значении Конференции, этого главного многостороннего форума для обсуждения гуманитарных проблем, этого единственного в своем роде места встречи Международного движения и правительств различных государств. Вот уже более века Конференция служит источником идей для развития гуманитарного права. Она всегда обладала способностью предлагать средства, которые представлялись наиболее адекватными для предотвращения и облегчения стра-

даний миллионов наших ближних. Вот почему, преодолевая конфликты и разногласия, мы должны быть решительными, сплоченными и солидарными, ибо наш общий долг — не обмануть возлагаемых на нас надежд.

По традиции Президент МККК представляет доклад, в котором рассматривается период между двумя Конференциями. Конференция в Будапеште, созвать которую предполагалось в 1991 г., в последнюю минуту была отменена. С момента проведения последней Конференции, которая состоялась в 1986 г., прошло слишком много лет, и сегодня мне просто не хватило бы времени, чтобы рассказать подробно и по порядку о том, как за этот период применялось или, увы, слишком часто нарушалось гуманитарное право. Эти девять лет действительно изобилуют событиями. Но моя цель состоит не в том, чтобы перечислить их, а в том, чтобы *дать пищу для размышлений*, которые, как я надеюсь, будут способствовать нашему общему движению вперед.

Есть годовщины, которые не могут не пробудить в нас воспоминаний о пережитом. Об этих событиях уже немало говорилось в этом году. И все же как не вспомнить здесь о том, что XXVI Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца проводится через 50 лет после того, как мир очнулся от кошмара? Кошмара, порожденного конфликтом, который, охватив огромную часть земного шара, причинил страдания десяткам миллионов людей и оставил страшные шрамы на телах и в душах народов. Кошмара, порожденного также, и возможно главным образом, стремлением уничтожить в систематическом порядке, наладив с этой целью настоящее «производство», целый народ и некоторые национальные меньшинства только за то, что они существуют. «Демократии нанесено поражение», — так говорили о случившемся. Поражение было нанесено всей цивилизации. Не избежал поражения и Красный Крест, реальные возможности которого, вероятно, преувеличивали и которому не всегда удавалось уклониться от общей тенденции к компромиссам, несмотря на порою героическое поведение некоторых его делегатов.

Пятьдесят лет назад над Хиросимой и Нагасаки взорвались первые *атомные бомбы*. То, что произошло в считанные секунды, сравнимо лишь со сценами апокалипсиса. Впервые за всю свою историю человеческий род обнаружил в себе способность к самоистреблению, к уничтожению наследия цивилизаций, которые рождались и процветали благодаря ему на протяжении многих тысячелетий.

«Это не должно больше повториться!» — сразу после войны этими словами люди выражали свое главное пожелание. Потрясение от ужасов Холокауста и страшные разрушения, которые принесла Вторая мировая война, вызвали к жизни немало прекрасных идей. Некоторые из них оказались жизнеспособны. Так, например, было решено, что впредь, во избежание повторения трагедии, государства будут сотрудничать друг с другом в рамках только что созданной *Организации Объединенных Наций*. Под влиянием сиюминутной эйфории войну поспешили объявить вне закона.

Что касается Международного Комитета Красного Креста, то он поставил перед собою более скромную, но вместе с тем и более реалистическую цель —

добиться принятия международным сообществом *четырёх Женевских конвенций 1949 г.* Эти Конвенции являются подтверждением и развитием положений, появившихся еще в XIX столетии и опирающихся на общечеловеческие традиции. В основе Конвенций лежит посылка, в соответствии с которой войну нельзя так просто вычеркнуть из истории человечества. Следовательно, необходимо стремиться к тому, чтобы некоторые элементарные требования гуманности соблюдались даже в разгар конфликта. С учетом происшедших в мире изменений эти юридические положения были подтверждены и получили дальнейшее развитие в двух *Дополнительных протоколах*, принятых в 1977 г.

Теперь о подведении итогов. Поскольку годовщина — это всегда подведение итогов, каковы же результаты всех этих усилий? Я не берусь делать общих выводов о том, в какую сторону — лучшую или худшую — изменился мир за эти полвека. Благодаря научному прогрессу условия жизни и состояние здоровья значительной части человечества заметно улучшились. Процесс деколонизации завершился. Холодной войне, которая после Второй мировой войны разделила мир на два враждебных лагеря, был положен конец.

Однако радоваться рано: с 1945 г. по сей день вспыхнуло свыше 120 конфликтов, а число их жертв составило около 22 миллионов человек. Перед человечеством стоят в настоящий момент и другие проблемы: нанесение ущерба окружающей среде достигло в некоторых странах угрожающих масштабов; массовое переселение из деревни в город набирает высокий темп, одновременно с этим ускоряется процесс обнищания городского населения; с некоторых пор наблюдаются пандемии болезней, с которыми, казалось, было покончено раз и навсегда; десятки миллионов жителей наиболее бедных стран, не имея никаких перспектив на будущее, вынуждены довольствоваться неопределенностью своего положения, характеризующегося отсутствием гарантий, обеспечивающих соблюдение основных прав человека, прежде всего права на достойную жизнь; лишенные доступа к образованию и медицинскому обслуживанию, в будущем они не видят никакого просвета ни для себя, ни для своих детей. В эпоху виртуальной реальности, «нематериальной» экономики и информационных магистралей не лишним будет напомнить о пропасти, которая образуется между развитыми странами и этой постоянно растущей частью населения нашей планеты. Если сегодня мы не примем в связи с этим никаких мер, то завтра эти вопиющие несоответствия послужат почвой для новых конфликтов.

Время, которое отделяет нас от последней Конференции, можно определить как время глобальных перемен и разрыва связей с прошлым. С окончанием холодной войны, выйдя из состояния равновесия страха, мы вступили в весьма неопределенный период, характеризующийся исчезновением привычных ориентиров. Направлений для дальнейшего развития сколько угодно, выбрать можно любое из них, но вот какое именно — не совсем ясно. Совершенно неудивительно, что в период политического кризиса представления о гуманитарных ценностях размываются, а принципы, которые мы стремились положить в основу всей нашей жизни, подвергаются сомнению. Нельзя, однако, забывать о мощ-

ном приливе надежды, который нахлынул на нас, когда противостоянию двух антагонистических во всех отношениях блоков был положен конец, что внушило нам веру в возможность появления мира более сплоченного, солидарного и гуманного.

Я от всей души приветствую *позитивные изменения* в Африке, в частности — в Эфиопии, Намибии, Анголе, Мозамбике, а также в Южно-Африканской Республике, которая вернулась в сообщество наций, покончив мирным путем с несправедливой системой апартеида. Благоприятно развиваются события в некоторых странах Азии и Латинской Америки, особенно в Камбодже и Сальвадоре. Положительные сдвиги, дающие основания для оптимизма, наметились также в арабо-израильском конфликте благодаря тому, что прежние противники установили между собой отношения, которые, как мы надеемся, будут конструктивными. То же самое можно сказать и о Северной Ирландии, где на смену насилию пришел диалог. Имеются и другие положительные примеры.

Но, увы, все эти вселяющие надежду события не могут заслонить собою множества безвыходных *трагических ситуаций*, ведущих в своей абсурдности к величайшим страданиям и бессмысленным разрушениям, множества *новых распрей*, новых «горячих» точек. В то время, как я выступаю перед вами, *более 30 конфликтов* заливают кровью нашу планету. Одни из них порождены борьбой за власть, другие — стремлением к обладанию той или иной территорией, третьи — этническими или религиозными разногласиями, и все они требуют полной мобилизации усилий как со стороны МККК, так и со стороны многочисленных национальных обществ.

Вы знаете об этих конфликтах, и я не стану говорить отдельно о каждом из них. Нельзя все же не отметить, что через 16 лет после *трагедии в Камбодже*, когда в этой находившейся вне поля зрения мировой общественности стране подвергался уничтожению целый народ, мы столкнулись с новым абсолютным воплощением ужаса на примере трагедии в *Руанде*. Только в этот раз мы имели возможность наблюдать за происходящим, глядя на экран телевизора — зеркало, отразившее столько варварства и извращенности! В Руанде МККК оказался в одиночестве. И хотя его делегаты смогли-таки спасти несколько тысяч человеческих жизней, они были бессильны помешать тому, что совершалось прямо у них на глазах. А как не вспомнить о том, чему я сам стал свидетелем в Сараеве, где происходили ужасные события, повергшие в траур огромную часть территории, которая была когда-то *Югославией*, то есть «землей южных славян», а стала страной преступлений, боли и страданий, страной, где в сердцах людей поселилось неизбывное чувство злобы и горечи! Как не вспомнить о раздорах и людских несчастьях, последовавших за *развалом Союза Советских Социалистических Республик*! О невыразимых страданиях афганского народа, этого народа-мученика, разрываемого на части постоянными междоусобицами, которые вспыхивают по воле его военных предводителей! О страданиях народов *Шри-Ланки, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне!*.. Длиннен список стран, где прямо сейчас разыгрывается повторяющаяся без конца трагедия: одни люди причиняют страдание другим.

Верно, что война состоит из бесчисленного множества отдельных событий, предугадать которые невозможно, но не менее верно и то, что на фоне происходящих сегодня глубоких политических изменений проникнутая ксенофобией и расизмом демагогия, разносясь эхом по всей планете, способствует разжиганию страстей. О том, к каким разрушительным последствиям это может привести, мы знаем слишком хорошо. Первым среди этих последствий следует назвать омерзительное явление «этнической чистки» — сколько ненависти, сколько неприязни к ближнему содержится в этом жутком выражении!

Скажем со всей прямотой: на протяжении нескольких лет мы наблюдаем на этой планете возврат и буйство самого настоящего *варварства* с использованием методов, которые, как нам казалось, окончательно ушли в прошлое. События разворачиваются со все большей скоростью, вытекая одно из другого, сплетаясь между собой. Таких масштабов насилия человечество не знало уже давно.

Кроме того, во многих новых конфликтах, вспыхнувших после окончания холодной войны, наметилась тенденция к хищническому и преступному поведению, когда крайне *трудно бывает определить разницу между войной и бандитизмом*. До настоящего времени мы чаще всего имели дело с ситуациями, в которых тому или иному правительству противостояло повстанческое движение: обе стороны располагали организованными вооруженными силами с соответствующими структурами, действовали согласно задачам и идеологическим установкам, поддававшимся определению, стремились к достижению более или менее последовательных военных целей. Сегодня мы сталкиваемся с совершенно иными ситуациями, когда *«воюющие»*, как правило, очень молоды и плохо организованы. Определить их задачи и идеологические установки бывает в большинстве случаев трудно, хотя, на первый взгляд, кажется, что их главной целью является *уничтожение противника* по соображениям расового, националистического и религиозного радикализма или даже по причинам экономического характера. Линий фронта больше не существует, *традиционное требование проводить различие между комбатантами и некомбатантами* (представляющее собой краеугольный камень гуманитарного права), несмотря на свой фундаментальный характер, выполняется *лишь в редких случаях*.

В условиях этих конфликтов, отличающихся преобладанием локальных факторов, командных инстанций как таковых фактически нет, а о соблюдении элементарных норм гуманности часто забывают. Наблюдается поистине полный *развал государственных структур*, сопровождающийся увеличением числа сторон, принимающих участие в конфликте, которые ни от кого не зависят и никому не подчиняются, не говоря уже о никем, судя по всему, не контролируемых группах и лицах, а также о притаившихся в засаде снайперах, стреляющих по невинным мирным жителям. Гражданские и этнические войны бушуют на огромных территориях, охваченных хаосом и анархией, а возможности для оказания влияния извне, которое позволило бы положить конец этим конфликтам и отыскать политические решения для их урегулирования, весьма ограничены.

Деятельность гуманитарных организаций в подобных условиях стала чрезвычайно опасной, а также невероятно тяжелой в психологическом отношении. Опасность усугубляется еще и в силу широкого распространения оружия. Рынок оружия процветает, и вооруженные банды, а также всякого рода антиобщественные элементы имеют к нему такой же свободный доступ, как и военные. Этот мощный и неконтролируемый поток оружия, пополняемый за счет громадных запасов периода холодной войны, которые со времени ее окончания не раз становились добычей грабителей, представляет собой фактор усиления напряженности, способной вылиться в настоящий вооруженный конфликт.

В силу специфики мандата МККК *объем деятельности*, осуществляемой организацией, можно рассматривать как своего рода барометр, указывающий на состояние нашей планеты. Интересно, например, отметить, что с 1987 по 1993 г. общая сумма расходов МККК резко возросла с менее 300 до более 800 миллионов швейцарских франков. За тот же период стоимость распределенной им гуманитарной помощи увеличилась в пять раз, а штат его сотрудников почти удвоился.

В условиях насилия, получившего столь широкое распространение, гуманитарное право подверглось испытанию на прочность. В рамках каких бы конфликтов МККК ни осуществлял свою деятельность, четыре Женевские конвенции — особенно общая для всех Конвенций статья 3, касающаяся вооруженных конфликтов немеждународного характера, а также два Дополнительных протокола оказали и по сей день продолжают оказывать ему неоценимую услугу, предоставляя юридическую защиту жертвам войны. Вместе с тем были отмечены бесчисленные *нарушения* этих Конвенций и основополагающих гуманитарных принципов, что повлекло за собой страдания и несчастья, которых можно было бы избежать, если бы законы и обычаи войны соблюдались надлежащим образом. Все эти нарушения и связанные с ними чрезвычайно тяжелые последствия привели к другим, отнюдь не менее серьезным осложнениям, значительно затруднив процесс восстановления мира. Такое положение дел стало возможным не по причине неадекватности гуманитарных норм, а, скорее, из-за отсутствия воли соблюдать их или даже из-за рокового пренебрежения во многих случаях элементарными требованиями гуманности.

Убийства, пытки, унижающее человеческое достоинство обращение, произвольное лишение свободы и содержание в заключении нередко в крайне тяжелых условиях — такова участь бесчисленных жертв. Взятие заложников, представляющее собой нарушение одной из основополагающих норм гуманитарного права, достигло масштабов, вызывающих огромную тревогу. Единство семьи, без которого не может существовать ни одно общество, самым серьезным образом поставлено под угрозу и подрывается бедствиями, обрушивающимися на гражданское население: семьи все чаще оказываются разъединенными; тревога за близких, о судьбе которых ничего неизвестно, неуклонно растет. Первыми от подобного рода обстоятельств нередко страдают женщины, и мы не можем не испытывать чувства отвращения к такому явлению, как изнасилование. Страдают дети, эти самые хрупкие, самые ранимые существа! Как легко искалечить им всю жизнь. Да и можно ли не стать пожизненным калекой, если прямо у тебя на глазах убили

твоих родителей и уничтожили твой дом! Более того, детей принуждают братья за оружие и участвовать в насилии. Вырванные из своих семей в раннем возрасте, многие из них учатся лишь тому, как подчиняться закону силы и обращаться с винтовкой. Некоторые подростки уже в 15 лет считаются опытными комбатантами. *Дети-солдаты* — это страшная болезнь, от которой человечество не сумело избавиться и которая, напротив, не перестает прогрессировать.

Массовое бегство населения вновь повторяется в истории человечества. Согласно нескольким источникам, число беженцев достигло в мире более 23 миллионов, а число перемещенных лиц — более 29 миллионов.

Используемые сегодня средства и методы ведения боевых действий приводят ко все более драматическим последствиям. Каждый год свыше 20 тысяч человек, многие из которых — дети, погибают или получают увечья в результате взрывов *противопехотных мин*. Сотрудники медицинских бригад МККК повсюду слышат, как кричат от боли те, кто из-за этого жуткого, поражающего «вслепую» устройства лишился конечности или потерял близкого человека. Вы только представьте себе: согласно данным ООН, в 64 странах мира уже сейчас установлено свыше 100 миллионов мин...

Другая проблема, вызывающая озабоченность, связана с нападениями на важнейшие коммунальные системы жизнеобеспечения, в частности — на *системы снабжения питьевой водой*, которым очень часто в ходе военных действий, намеренно или случайно, наносится серьезный ущерб. В рамках некоторых конфликтов лишение доступа к воде стало страшным и чрезвычайно жестоким средством ведения войны: большие города остаются на долгое время без воды; из-за прекращения снабжения всем необходимым, а также вследствие разрушения инфраструктур или отсутствия квалифицированных работников, вынужденных спасаться бегством, *службы здравоохранения* оказываются парализованными и население лишается защиты от эпидемий.

Убивая и ранив без разбора, трусливо нападая на беззащитных, ни в чем не повинных людей, вновь поднимает голову *терроризм*. Акты терроризма подлежат безоговорочному осуждению, так как они в корне противоречат основополагающим принципам гуманитарного права. Недопустимы и такие ситуации, когда правительства клеймят своих противников как «террористов» только для того, чтобы лишить их, в случае задержания или взятия в плен, всякого права на гуманное обращение.

Равновесие страха, воплотившееся в этих фантастических по своим размерам арсеналах оружия, привело к тому, что в международном праве был предусмотрен ряд мер, направленных на ограничение производства и применения оружия, имеющего неизбирательное действие и становящегося все более ужасным и изощренным. В качестве примера можно привести бактериологическое и химическое оружие. Если говорить об *оружии ядерном*, которое представляет собой само отрицание жизни, а, следовательно, и любой гуманитарной деятельности, то достаточно будет отметить, что сегодня, в период геополитических смещений, угроза применения этого страшного оружия только усилилась вследствие его неконтролируемого распространения.

Ограничившись вышесказанным, отметим, что в эпоху, когда геноцид можно совершать и при помощи мачете, вопрос о средствах и методах ведения военных действий, возможно, не является самым насущным. Учитывая глубокие изменения, которые мы сейчас переживаем, я убежден в том, что главная проблема, перед которой мы стоим сегодня, — это *проблема человеческая*. Зададимся вопросом: почему достигнутый благодаря человеческому разуму прогресс не позволил покончить с варварством? Потому, что насилие коренится в самой природе человека, а также потому, что нравственный прогресс отстает от прогресса научно-технического.

В этих обстоятельствах в гуманитарное право необходимо вдохнуть новую жизнь. Повторяющаяся без конца трагедия требует от Конференции умения находить ответы на те чрезвычайно важные вопросы, которых я коснулся в своем выступлении. На пороге третьего тысячелетия мне хочется надеяться, что правительства твердо встанут на сторону нашего Движения и что совместными усилиями мы сможем воплотить в жизнь слова Пастера: *«Будущее принадлежит тем, кто больше всех трудится на благо страдающего человечества»*.

Для этого прежде всего необходимо ликвидировать разрыв между научно-техническим прогрессом и *нравственным развитием*, основное внимание уделяя последнему. Распространяя во всем мире обновленную идею *солидарности*, мы должны восстановить *уважительное и терпимое отношение к ближнему*. Мы должны развить в себе сознание коллективной ответственности. Перед лицом нависших над человечеством угроз необходимо во что бы то ни стало *воссоздать систему ценностей, лежащих в основе идеи Красного Креста и Красного Полумесяца и утверждающих необходимость соблюдать права жертв, в частности — их право на получение помощи, а также уважать гуманитарную деятельность*.

Одна из главных трудностей, с которыми мы сталкиваемся сегодня, обусловлена тем, что современное гуманитарное право зародилось в эпоху окончательного формирования государств-наций и что по этой причине оно отражает состояние сообщества, раздираемого международными конфликтами. Однако сегодня мы наблюдаем столкновения, происходящие в основном внутри государств, вследствие чего на первый план выдвинулась *проблема соблюдения гуманитарного права в условиях внутренних конфликтов*. Вот почему необходимо развивать тезис о том, что действие международного гуманитарного права распространяется не только на государства как таковые. Выходя за пределы отношений между государствами, поднимаясь над взаимными интересами, которые заставляют находящиеся в конфликте стороны соблюдать некоторые нормы, гуманитарное право нацелено на защиту всех жертв. Ни одна категория воюющих не освобождается от взятых на себя гуманитарных обязательств. Более того, поскольку независимо от ситуации страдания остаются страданиями, проявление со стороны государства в отношении своих внутренних противников, своих собственных граждан терпимости к актам, которые оно запретило бы в случае международного конфликта, было бы абсурдным и безнравственным.

Вот почему так важно вернуться к основополагающим нормам, закрепленным, в частности, в общей для всех четырех Женевских конвенций статье 3, которая применима к внутренним конфликтам и поистине представляет собой «конвенцию в миниатюре». В этих основополагающих нормах находят свое выражение принципы, одинаково присущие, несмотря ни на какие различия, всем культурам и цивилизациям, принципы, ценность которых никто не станет оспаривать. «Не делайте зла другим, не отнимайте жизнь, если в этом нет крайней необходимости», — провозгласил Будда. «Совершенный человек тот, кто больше всех полезен людям», — говорится в Коране. «Врагов, захваченных в плен во время войны, нельзя убивать, напротив, мы должны относиться к ним как к собственным детям», — записано в «Махабхарате», что перекликается с мыслью, содержащейся в кенийской поговорке: «Если ты победитель, не садись на побежденного». «Вера без дел мертва», — изрек святой Иаков. Эти идеи ясны, просты и справедливы, они обращены к каждому из нас.

В последние годы в рамках Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, Совета Безопасности, Комиссии по правам человека, региональных организаций, таких как Организация африканского единства, Организация американских государств, Европейский совет и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также в рамках Движения неприсоединения и Межпарламентского союза все чаще ссылаются на международное гуманитарное право. Государства, которые вы представляете здесь, неоднократно и со всей определенностью заявляли о своей решимости содействовать тому, чтобы ратифицированные ими договоры применялись на практике. МККК, со своей стороны, может только приветствовать эту решимость государств мобилизовать свои силы с целью содействовать соблюдению гуманитарного права и защите жертв.

Для того чтобы проявленная всеми общность интересов и пожеланий могла найти конкретное и плодотворное выражение, МККК выступил с инициативой созыва Международной конференции по защите жертв войны, которая по приглашению правительства Швейцарии была проведена в Женеве в августе—сентябре 1993 г. Добившись определенных успехов, эта Конференция стала трибуной, немало послужившей делу подготовки и проведения настоящей Международной конференции. *Jus est ars boni et aequi* — эти слова передают основной смысл Заключительной декларации, принятой Конференцией по защите жертв войны. «Мы подтверждаем нашу убежденность в том, что, сохраняя дух гуманности в разгар вооруженных конфликтов, международное гуманитарное право дает возможность оставить открытым путь к примирению, способствует восстановлению мира между воюющими и достижению согласия между всеми народами». Рекомендации межправительственной группы экспертов, учрежденной по просьбе вышеупомянутой Конференции, будут рассмотрены в рамках Комиссии I и — приняты, чего я очень желаю.

Испытывая радость в связи с тем, что к Женевским конвенциям 1949 г. присоединилось 186 государств и что благодаря этому сфера действия этих договоров распространилась практически на весь мир, мы должны тем не менее с сожалением

нием отметить, что с *Дополнительными протоколами 1977 г.* к ним дело обстоит несколько иначе: к *Протоколу I*, касающемуся международных вооруженных конфликтов, присоединилось к настоящему моменту только *141 государство*, а к *Протоколу II*, который применяется в случае вооруженных конфликтов не-международного характера, — *132*. С этим фактом трудно примириться, особенно если учитывать, что со времени подписания Протоколов прошло 18 лет. МККК, со своей стороны, делал все возможное для того, чтобы эти договоры были признаны во всем мире. Перед лицом варварства, которое мы наблюдаем сегодня, я, выступая от имени жертв, заявляю, положа руку на сердце, что государствам, которые еще не ратифицировали Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям или не присоединились к ним, пора наконец сделать это. *Универсальность международного гуманитарного права является в значительной мере залогом его соблюдения.*

Участие в договорах международного гуманитарного права — это лишь первый шаг, необходимый, разумеется, но недостаточный. Согласно статье 1 Женевских конвенций, государства, которые вы представляете, должны не только соблюдать, но и заставлять соблюдать эти договоры при любых обстоятельствах. Речь, таким образом, идет о всеобщей, солидарной ответственности по отношению *ко всем жертвам войны*. Право жертв на получение помощи и защиты — кем бы эти жертвы ни являлись и где бы они ни находились, — это неотъемлемое право, закрепленное в текстах международных договоров, имеет к каждому из нас самое непосредственное отношение.

Для того чтобы правила применялись, необходимо их знать. Распространение знаний о гуманитарном праве состоит в том, чтобы *«включать[...] (его) изучение в учебные программы военного и, если возможно, гражданского обращения с тем, чтобы с[...] (его) принципами были ознакомлены все [...] вооруженные силы и все население в целом»* — говорится в статье 127 Конвенции III. Распространение знаний о международном гуманитарном праве является, таким образом, необходимым условием его соблюдения. Присоединившиеся к Конвенциям стороны не могут освободить себя от выполнения этого фундаментального обязательства. Со своей стороны, группа экспертов изучила возможности более эффективного распространения знаний о международном гуманитарном праве. Она, в частности, рекомендовала МККК сотрудничать в этой области с другими учреждениями. Это сотрудничество, которое МККК готов развивать, а также решающая роль, которую каждое национальное общество призвано сыграть в этой области, будут рассмотрены в рамках Комиссии I.

В целях поощрения и поддержания усилий, предпринимаемых государствами в сфере выполнения международного гуманитарного права и распространения знаний о нем, МККК создал *Консультативную службу по вопросам международного гуманитарного права*, которая будет предоставлять консультативные услуги в соответствии с рекомендацией третьей группы экспертов. Государства, а также национальные общества и другие заинтересованные учреждения приглашаются как можно шире пользоваться этими услугами и содействовать тем самым успеху, который может быть достигнут путем их предоставления.

В своей VII рекомендации эксперты просят также о том, чтобы в случае серьезных нарушений международного гуманитарного права государства *«действовали как совместно, так и по отдельности в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций и в соответствии с Уставом ООН»*. Действительно, какая может быть польза от правил и принципов, каким практическим действием может обладать основывающееся на них право, если их можно безнаказанно нарушать? Помимо *коллективной ответственности* государств — участников Женевских конвенций, существует *индивидуальная ответственность*, возлагаемая на тех, кто должен соблюдать или заставлять соблюдать положения гуманитарного права. Необходимо, чтобы все знали: рано или поздно преступники будут наказаны. Не лишним, на мой взгляд, будет напомнить о том, что, согласно Женевским конвенциям, государства обязаны *разыскивать, преследовать и предавать суду* лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить то или иное из серьезных нарушений Конвенций, причем делать это государства должны сообща, в соответствии с обязательством, предусматривающим солидарную ответственность. Вот почему учреждение *международных трибуналов* в целях судебного преследования лиц, виновных в совершении многочисленных серьезных нарушений международного гуманитарного права и прав человека в бывшей Югославии и Руанде, вселяет надежду на то, что с безнаказанностью будет покончено. МККК очень надеется на то, что будет создан *Международный уголовный суд*, в юрисдикцию которого войдут все страны мира. Мне хочется, однако, подчеркнуть, что, хотя правосудие и вписывается в качестве дополнительного аспекта в контекст гуманитарной деятельности, речь все же идет о *двух разных вещах, которые нельзя смешивать*, ведь роль гуманитарной организации состоит отнюдь не в том, чтобы быть судьей, тем более обвинителем.

Некоторые государства все еще не заявили о признании ими компетенции *Международной комиссии по установлению фактов*, учрежденной, согласно Протоколу I, для расследования любых фактов, которые, как предполагается, представляют собой серьезное нарушение Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним. Они могут тем не менее пользоваться услугами этой Комиссии. Так, например, Комиссия остается в их распоряжении для проведения с согласия заинтересованных сторон расследования серьезных нарушений гуманитарного права, совершенных в рамках вооруженного конфликта немеждународного характера. Почему же не воспользоваться такой возможностью?

Я уже говорил о трагических обстоятельствах, порожденных широким применением противопехотных мин, и моя точка зрения по этому вопросу, как мне кажется, предельно ясна: необходимо положить этому конец! Для этого существует только одно средство: полностью запретить производство, накопление, передачу и применение этого оружия. Незначительное военное преимущество, которого можно добиться с его помощью, совершенно несоизмеримо с теми ужасными последствиями, к которым приводит его применение. В январе следующего года возобновит свою работу Венская конференция, и мы можем только надеяться на то, что ее участники проявят непредубежденность и дальновидность, которые позволят выйти из тупиковой ситуации, сложившейся в процессе пе-

решения *Протокола II Конвенции 1980 г. о запрещении или ограничении обычного оружия*. Вместе с тем мы только приветствуем принятие *Протокола IV* этой Конвенции, касающегося *лазерного оружия ослепляющего действия*. Нельзя в связи с этим не отметить, что впервые со времени принятия Санкт-Петербургской декларации 1868 г., касающейся разрывных пуль, удалось запретить оружие до его фактического применения. Мне хотелось бы, чтобы государства как можно скорее присоединились к этому важному Протоколу.

Я уже упомянул о разрушительных последствиях явления, масштабы которого не перестают расти со времени окончания холодной войны: речь идет о наблюдаемом во всем мире *распространении оружия*, в частности — легкого, в количествах, судя по всему, неограниченных. Опасность кроется в том, что это оружие, цены на которое часто бывают смехотворно низкими, становится привычным предметом быта. Именно этому и надо во что бы то ни было помешать! Поскольку оружие несет смерть, необходимо, чтобы его применение регламентировалось принципами, основанными на нравственности, и подлежало строгому контролю. Испытывая по этому поводу серьезную озабоченность, МККК собирается изучить вопрос о связи между передачей оружия, с одной стороны, и нарушениями международного гуманитарного права — с другой. Следуя рекомендации Межправительственной группы экспертов, он будет тесно сотрудничать в этой области с другими составными частями Движения Красного Креста и Красного Полумесяца.

Помимо правовых положений и проблем, касающихся применения международного гуманитарного права, мы должны рассмотреть вопрос, связанный с гуманитарной деятельностью МККК, национальных обществ и их Федерации, в контексте выполнения ими своих мандатов. В настоящее время выражение «гуманитарная деятельность» имеет самые разнообразные значения. Действительно, очень многие действия, предпринимаемые в связи с тем или иным конфликтом, определяются как «гуманитарные»: гуманитарные акции проводят силы по поддержанию мира; гуманитарную деятельность осуществляют — посредством собственных оперативных структур и под своими национальными флагами — сами правительства. В некоторых случаях, как, например, в Сомали, проводившиеся под знаменем гуманитарной деятельности операции были пущены на самотек. Мне кажется, что слишком частое использование определения «гуманитарный» свидетельствует о растущей неопределенности, растерянности, проистекающей из недостаточно четкого представления о распределении ролей и обязанностей внутри международного сообщества. Тут требуются соответствующие пояснения.

Все указывает на то, что механизмы международного контроля пока еще не приспособлены к новым конфликтам — намного более неконтролируемым, намного более хаотическим, чем конфликты времен холодной войны, когда мир был разделен на два лагеря. Эти новые реалии нередко оставляют гуманитарные организации, а также политиков и военачальников без ясных ориентиров. Каким трудным, а порою и просто невозможным становится достижение правительствами реалистического консенсуса по вопросам, связанным с выбором полити-

ческой или военной стратегии. Вот тогда-то для заполнения пустоты и прибегают к гуманитарным операциям по гуманитарным соображениям, усматривая в этих соображениях основание для действия. И хотя подобного рода активность способствует ослаблению давления, оказываемого на правительства средствами массовой информации и общественностью, она лишь поддерживает двусмысленность в отношении мандатов тех, кто призван участвовать, каждый — в соответствии со своими конкретными функциями, в жизни международного сообщества.

Мне хочется еще раз с новой силой подчеркнуть следующий факт: *гуманитарная деятельность должна осуществляться параллельно с деятельностью политической или военной*. Она не может и не должна служить им заменой. Если гуманитарная деятельность используется в качестве продолжения внешней политики, нередко обусловленной национальными интересами, она лишается своего нейтрального характера, но ведь именно этот ее характер и должен составлять ее главнейшую особенность. В конечном итоге все это может привести к тому, что гуманитарная деятельность утратит свои отличительные черты или даже превратится в объект вооруженных нападений.

Подход, объединяющий политический, военный и гуманитарный аспекты деятельности в чрезвычайных ситуациях и основывающийся на совместных усилиях тех, кто ее осуществляет, повысил бы эффективность принимаемых международным сообществом мер и позволил бы избежать необходимости вкладывать в эту деятельность больше средств. В области *предотвращения конфликтов* этот подход представляется мне правильным: превентивная дипломатия, экономическая помощь, помощь в целях развития, гуманитарная помощь, размещение военных наблюдателей могут в значительной мере способствовать стабилизации обстановки, которая в противном случае будет только ухудшаться. Такое объединение усилий способно сыграть положительную роль и *после окончания конфликта*, когда необходимо укреплять мир, заниматься восстановлением разрушенного, а также осуществлять во многих случаях гуманитарную деятельность по оказанию помощи наименее защищенным группам населения.

Тем не менее я убежден в том, что *в разгар конфликта такой всеобъемлющий подход неприемлем*. Когда конфликт достигает своего пика, гуманитарная деятельность сосредоточивается на преодолении его тяжелых последствий и не может быть направлена на решение политических или военных проблем. Для того чтобы она была эффективной, требуется гуманитарный подход — *нейтральный и беспристрастный, требуется пространство*, в котором эта деятельность осуществлялась бы независимо от каких бы то ни было соображений политического характера, так, чтобы с согласия всех сторон можно было получать доступ ко всем жертвам.

В подобных ситуациях только действительно независимые, нейтральные и действующие с позиций беспристрастности организации, такие как МККК, могут получать доступ к тем, кто нуждается в помощи и защите. Государства, надо сказать, прекрасно осознавали это, разрабатывая и подписывая Женевские

конвенции, в которых, в частности, говорится о том, что гуманитарная деятельность должна обладать нейтральным и беспристрастным характером.

Стремясь к эффективности, мы должны, на мой взгляд, разобраться наконец в вопросе о *специфических функциях различных учреждений и лиц*, действующих в рамках сегодняшних конфликтов, каждое — в соответствии со своими полномочиями. Лично я считаю, что с царящей в настоящий момент путаницей необходимо как можно скорее покончить. Функции гуманитарных учреждений, политических деятелей, военачальников и судей должны быть определены более четко.

В связи с ростом масштабов стоящих перед нами задач и увеличением числа тех, кто вовлечен в гуманитарную деятельность, процесс осуществляемого по горизонтали согласования усилий различных гуманитарных организаций как никогда прежде нуждается в дальнейшем развитии. Внутри Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца МККК выступает в роли координатора гуманитарной деятельности во время вооруженных конфликтов. Независимо от того, о ком идет речь — о различных составных частях нашего Движения или о других организациях, присутствующих на местах, — МККК участвует в этом процессе согласования усилий на основе постоянных консультаций, действуя в духе непредубежденности, стремления к взаимодополняемости, солидарности и безоговорочного признания мандатов каждого из своих партнеров.

Специфика нашей деятельности заключается в том, что в начале конфликта МККК нередко является единственной организацией, находящейся в районе кризиса. С одной стороны, он осуществляет свое присутствие во всех «горячих» точках планеты благодаря сети своих делегаций на местах. С другой стороны, его деятельность характеризуется быстротой реагирования. Когда в районе конфликта появляются другие учреждения, МККК стремится создать условия для координации всех усилий, предпринимаемых в интересах жертв, число которых бывает настолько велико, а потребности настолько огромны, что справиться с ситуацией своими собственными силами он часто не в состоянии. На основе согласования и взаимодополняемости усилий следует совершенствовать *планирование гуманитарной деятельности во времени и в пространстве*. Сосредоточение различных организаций в регионах, привлекающих к себе наибольшее внимание средств массовой информации, а затем их вывод из этих регионов, при котором, однако, не наблюдается постепенного перехода к реализации программ восстановления и развития, представляют собой примеры плохой координации и неудовлетворительного планирования, а ведь расплачиваться за такие просчеты приходится жертвам.

Важно, чтобы специалисты в области оказания чрезвычайной помощи, восстановления и развития согласовывали свои действия: те, кто осуществляет деятельность по оказанию чрезвычайной помощи, должны подготовить условия для того, чтобы организации, занимающиеся восстановлением и развитием, могли принять у них эстафету. Без такого перехода от деятельности по оказанию чрезвычайной помощи к деятельности по восстановлению невозможно помочь

населению вновь обрести в максимально короткие сроки чувство достоинства, которое основывается на самостоятельности и самодостаточности. МККК считает недопустимым бросать жертв на произвол судьбы: *программы помощи могут принести плоды только тогда, когда они осуществляются полностью*. В этом, кстати говоря, и заключается сила нашего Движения, составные части которого способны принимать друг у друга эстафету и обеспечивать таким образом непрерывность гуманитарной деятельности. На мой взгляд, важна не столько помощь, сколько то, как ее оказывают. Необходимо, чтобы помощь эта способствовала защите, сохранению неприкосновенности и уважению достоинства человеческой личности. Кроме того, поскольку деятельность МККК отнюдь не нацелена на какие-то определенные категории покровительствуемых лиц, не является специализированной и все чаще осуществляется в сотрудничестве с национальными обществами, она отличается многоплановостью и распространяется на всех жертв без исключения — на раненых и больных, на пленных, на перемещенных лиц, на женщин, детей и стариков, на членов разьединенных семей.

Мандат МККК состоит в том, чтобы оказывать *помощь всем жертвам всех конфликтов*. Он не позволяет нашему учреждению действовать на основе определяемых жертвователями критериев, если эти критерии не обусловлены соображениями гуманитарного характера. Будучи независимой организацией, МККК действует везде, где одни люди причиняют страдания другим. При этом вопрос, касающийся *финансирования*, является второстепенным по своей важности. МККК не собирается изменять своего подхода, хотя такая позиция и таит в себе некоторые опасности. Любые изменения, предполагающие, что к гуманитарной деятельности можно приступать лишь после того, как удастся заручиться финансовой поддержкой, способны привести к ослаблению помощи, оказываемой жертвам, и в связи с этим рассматриваются МККК как неприемлемые. Вместе с тем необходимо, чтобы в будущем — так же, как и в прошлом, — МККК был все же обеспечен соответствующей финансовой поддержкой. От имени жертв я хочу выразить глубокую благодарность всем тем, кто финансирует нашу деятельность, — правительствам, национальным обществам и частным лицам — за их щедрость, которая в последние годы позволила МККК осуществлять возложенные на него полномочия и удовлетворять растущие потребности. Вот почему сегодня, в этот нелегкий период, когда проблема финансирования встает с особой остротой, я призываю их к тому, чтобы они не ослабляли своих усилий, чтобы правительства не сокращали своей финансовой поддержки и не принуждали нас тем самым бросать жертв на произвол судьбы!

Деятельность по оказанию чрезвычайной помощи часто привлекает особое внимание средств массовой информации. В странах, где идет война, они нередко вносят замечательный вклад в дело распространения знаний о нравственных ценностях и гуманитарных принципах. Они же, правда, могут заниматься политической манипуляцией и искажением фактов. В некоторых странах дело иной раз доходит до того, что средства массовой информации намеренно разжигают чувство ненависти и открыто призывают к убийству. В других странах ос-

вещение средствами массовой информации некоторых конфликтов дает положительные результаты, позволяя, в частности, напоминать о людском горе. Значение средств массовой информации как способа воздействия на общественное мнение, а также на тех, кто отвечает за происходящее в мире, сомнению не подлежит. Тем не менее существует опасность, что рано или поздно люди пресытятся всей этой информацией о зверствах, ежедневно обрушивающейся на них со страниц газет и с экранов телевизоров, и начнут видеть в насилии самое обыкновенное явление. В силу того, что в тот или иной момент все внимание средств массовой информации бывает сосредоточено на весьма ограниченном числе конфликтов, другие конфликты предаются забвению. Конфликты освещаются средствами массовой информации выборочно. Кого, например, интересует сегодня положение в Афганистане, Сьерра-Леоне или Судане? О них забыли и предпочитают не вспоминать. Между тем посреди этого всеобщего безразличия, в мире, идущем на поводу у моды сегодняшнего дня, *жертвы забытых конфликтов* страдают — и физически, и психически — отнюдь не меньше, чем раньше.

Выполнение международного гуманитарного права также относится к числу задач, решением которых должно заниматься все Движение. Учитывая растущие потребности, Движение приспособилось к новым условиям, сохранив верность своим *Основополагающим принципам, которые 30 лет назад* были приняты Международной конференцией, проходившей в Вене. Можно, таким образом, сказать, что сегодня мы отмечаем еще одну годовщину, имеющую для нас особенно символическое значение. Эти Принципы, охрана которых поручена МККК, как никогда прежде сплывают Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца и служат руководством к действию. Национальные общества, Федерация и МККК — все составные части нашего Движения должны строго соблюдать их. Для МККК, в силу специфики его мандата, предусматривающего осуществление деятельности в интересах жертв вооруженных конфликтов, *принципы нейтральности, беспристрастности и независимости* стали поистине непреложными. Государства, принявшие Устав Движения, связаны обязательством в любое время и при любых обстоятельствах уважать приверженность всех составных частей Движения Основополагающим принципам.

Как я уже подчеркнул ранее, *принцип независимости* является для нас важнейшим рабочим инструментом. Он позволяет нам сохранять быстроту реакции и добиваться практических результатов в нашей оперативной деятельности, осуществляемой как в интересах всех жертв вооруженных конфликтов, если говорить о МККК в частности, так и в интересах всех тех, кто оказался в уязвимом положении, если говорить о Движении в целом, какими бы причинами это положение ни было обусловлено. Материальная помощь, которую национальное общество может получать от правительства, не должна рассматриваться как средство контроля. МККК и Федерация отказываются служить инструментами международной политики. Точно так же и национальное общество ни в коем случае не должно становиться политическим инструментом своего правительства. Кроме того, составные части Движения должны постоянно помнить о принципе независимости и в тех случаях, когда они устанавливают отношения с дру-

гими гуманитарными организациями. Речь идет об отношениях, основывающихся на расширенной концепции согласования гуманитарных усилий, которую мы только что рассмотрели.

Времена меняются, а вместе с ними меняются и потребности. Проявляя смелость и находчивость, мы должны постоянно, изо дня в день, приспособливать нашу деятельность к новым реалиям. В мире, где политическая деятельность, направленная на предотвращение или урегулирование кризисных ситуаций, дает мало результатов, где военное вмешательство отнюдь не способствует развитию в людях *терпимого отношения* к себе подобным, роль Движения, становящегося все более мощным, все более сплоченным благодаря отдельным, но вместе с тем взаимодополняющим усилиям его составных частей, приобретает огромное значение. Это касается не только деятельности в области оказания чрезвычайной помощи и восстановления, но и *деятельности превентивной*. Ведя активную борьбу против всех форм ненависти и фанатизма, расизма и дискриминации, мы вносим свой вклад — как на международном уровне, так и на уровне каждого из представленных здесь государств — в дело утверждения терпимости как важнейшей общечеловеческой ценности. Только она одна может спасти грядущие поколения от несчастий, намного более страшных, чем те, которые мы наблюдаем сегодня, ибо терпимость предполагает приверженность нормам цивилизованности и культуры, искусству жить каждый день в атмосфере доброжелательности, соблюдая общепризнанные и общепринятые принципы, основывающиеся на умении слушать и вести диалог.

В свете тех важнейших задач, которых я коснулся в своей речи, эту Конференцию можно рассматривать как продолжение позитивного процесса, начало которому положила состоявшаяся в 1993 г. Конференция по защите жертв войны. Цель нашей Конференции должна заключаться в том, чтобы создать предпосылки для *обеспечения во всем мире признания и уважения гуманитарной деятельности*. Для выражения общей и устремленной в будущее воли я предлагаю вам присоединиться к новому *договору о гуманности*, в соответствии с которым государства и международное сообщество возьмут на себя обязательство поддерживать без каких-либо ограничений усилия, направленные на применение международного гуманитарного права. Для этого, в частности, необходимо:

- *ускорить процесс ратификации существующих договоров гуманитарного права;*
- *принять меры для более эффективного распространения знаний об этом праве;*
- *подтвердить, что положение, при котором нормы, применяемые во время международных конфликтов, не применяются в ситуациях внутренних конфликтов, является недопустимым, и, исходя из этого, применять и заставлять применять общую для всех Женевских конвенций статью 3;*
- *создать необходимые условия, которые в случае нарушений гуманитарного права позволяли бы исправлять такие ситуации в духе статьи 1 этих Конвенций, а также статьи 89 Протокола I и подвергать уголовным наказаниям лиц, виновных в совершении серьезных нарушений, как это предусматривается Конвенциями.*

Для того чтобы внести ясность в вопрос о соответствующих функциях гуманитарных организаций, политических и военных инстанций и обеспечить более эффективную защиту и помощь жертвам, *государства должны сохранять «гуманитарное пространство», в котором гуманитарной деятельности будут гарантированы нейтральность, беспристрастность и независимость.*

Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца собирается лишь раз в четыре года. Вот почему МККК поддерживает VII рекомендацию Межправительственной группы экспертов, в которой, в частности, предлагается, чтобы *депозитарий Женевских конвенций периодически организовывал встречи представителей государств — участников этих Конвенций.* Такие встречи, дополняющие Конференцию и гармонично вписывающиеся в контекст ее работы, будут только способствовать установлению и развитию в рамках международного сообщества диалога по общим проблемам, связанным с применением международного гуманитарного права.

Лично я не сомневаюсь в том, что мы разделяем одни и те же убеждения и можем выполнить этот новый договор о гуманности, который я имел честь предложить вам сегодня. От имени жертв еще раз благодарю вас за поддержку, ведь главный принцип Красного Креста и Красного Полумесяца состоит в том, что каждый из нас в ответе за страдания других.
